

VASIL'EV Andrei Anatol'evich, *Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of History, Sociology and Policy of Service, Saratov State Academy of Law (1 Vol'skaya St, Saratov, Russia, 410056; andrey-231@mail.ru)*

USTIMENKO Zhanna Borisovna, *Deputy Minister for Economic Development of the Stavropol Territory (293 Lenina St., Stavropol, Russia, 355025)*

KOVERDYAEVA Tat'yana Vlabimirovna, *Deputy Director for Economy and Finance of the Development Fund of the City of Astrakhan (bld. 1, 52 Dubrovinskogo St, Astrakhan, Russia, 414024; fond_arr@mail.ru)*

DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES IN THE RUSSIAN CULTURAL AND HISTORICAL SPACE

Abstract. Understanding of the essence of the problems and the development of the advanced methods of organization of municipal development in Russia requires taking into account the cultural and historical conditions. However, the scientific and theoretical approach to the cultural-historical analysis is a subject of discussion. Conceptual controversy had already arisen in the famous debate of Westerners and Slavophiles: is Russian society a special one or is it a part of Western civilization? The dispute has not finished yet, and nowadays directly affects the selection of scientific tools in the study of socio-economic issues.

Considering the problems and development of methods for the domestic municipal development, the authors base on the paradigm that Russia is a special civilizational world. Russian space and climate formed a distinctive worldview, expressed in particular in the organization of economic governance, and features of economic relations.

Keywords: Russian civilization, cultural and historical analysis, social system, municipal development, effective public-municipal cooperation

---

ВАСИЛЕНКО Елена Владимировна – к. полит.н., заместитель директора ООО «Приоритет» (117838, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 3, оф. 712; e.vasilenko@mail.ru)

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития корпоративной благотворительности в современной России, выделяются основные формы реализации благотворительных программ. Особое внимание уделяется исследованию инновационной формы благотворительности – венчурной филантропии, связанной с использованием бизнес-технологий для решения социальных проблем. В статье также затрагивается политологический аспект феномена корпоративной благотворительности в России, связанный с взаимоотношениями власти, бизнеса и общества в данной сфере.

Ключевые слова: благотворительность, корпоративная социальная ответственность, венчурная филантропия, стратегическая благотворительность, благотворительные фонды

Подавать легко; гораздо труднее добиться,
чтобы подачка стала не нужна.

Г.Форд

В современной России достаточно популярно представление о социальной ответственности бизнеса как синониме благотворительности, что органично вписывается и в отечественные культурные традиции. Роль корпоративного капитала на российском рынке социальных услуг довольно велика: 75% доноров составляют компании. По данным некоммерческой организации CAF (Charity Aid

Foundation), до кризиса российский частный сектор экономики ежегодно расходовал на благотворительность 1,5 млрд долл. США (примерно 0,1% российского ВВП). При этом доля корпоративной филантропии в России в 15 раз превышает объемы частной¹.

Однако зарубежные эксперты полагают, что благотворительность не заменяет и не исчерпывает собой корпоративную социальную ответственность (КСО). По мнению партнера *PricewaterhouseCoopers* Стенли Рута, основным отличием КСО от благотворительности является направленность социальной ответственности, в конечном итоге, на повышение капитализации бизнеса, а также учет мнений всех заинтересованных сторон при принятии тех или иных решений². Направления финансирования в рамках КСО определяются в ходе исследований, глубокого анализа и периодически пересматриваются в зависимости от достигнутых целей и меняющихся требований заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Благотворительность в чистом виде – филантропия – в ее традиционном варианте является делом добровольным, частным и направлена на решение конкретных задач, определяемых исключительно спонсорами. В зарубежной практике благотворительностью занимаются, прежде всего, состоятельные индивидуумы, а объемы корпоративной филантропии невелики по сравнению с Россией и определяются интересами акционеров компании.

Согласно классическому определению, *благотворительность* – это оказание безвозмездной помощи. Корпоративная благотворительность – добровольная деятельность компании по оказанию безвозмездной помощи нуждающимся или по поддержке общественно значимых проектов, не преследующих коммерческие цели. При этом сфера вложения средств не имеет прямой связи с основной деятельностью компании.

В практике российского бизнеса реализуются такие формы благотворительности, как традиционная (нацеленная на поддержку учреждений культуры, церкви и малоимущих слоев населения) и стратегическая (призванная вносить определенный вклад в благополучие общества и одновременно служить интересам самого бизнеса) [Город и бизнес... 2003: 19-23].

Инновационной формой благотворительности можно назвать венчурную филантропию, связанную с использованием в сфере благотворительности бизнес-технологий для решения социальных проблем и получения максимального общественного эффекта.

Традиционная благотворительность. В данной сфере активно действуют как коммерческие организации, так и отдельные представители крупного бизнеса. Приоритетами традиционных социальных инвестиций в бизнес-сообществе являются культура, помощь социально незащищенным гражданам, поддержка РПЦ, спорт.

Необходимо отметить, что основной особенностью традиционной благотворительности в России является ее спонтанный, бессистемный характер: отдельные благотворительные акции обычно решают имиджевые задачи и не предполагают построения долгосрочной системы взаимоотношений с обществом и его организациями. Согласно исследованиям «CAF Россия» такие сферы, как права человека, помощь людям, живущим с ВИЧ, права меньшинств, по-прежнему крайне непопулярны в России, т.к. быстрого результата здесь добиться нельзя, требуется долгосрочная помощь.

¹ Сайт КАФ. Фонд поддержки и развития филантропии. Доступ: http://www.cafrussia.ru/page/corporate_charity (проверено 14.12.2015).

² Интервью со Стенли Руттом. Доступ: www.rbsys.ru/print.php?page=892&option=news_audit (проверено 14.12.2015).

Действия благотворителей в основном зависят от их субъективных предпочтений и не могут быть надежным источником поддержки социальной сферы. В рамках традиционной благотворительности общественный эффект можно ожидать только при очень больших вложениях. Эксперты даже сравнивают такого рода благотворительность с милостыней: по принципу «отдал деньги – а там сами разберутся, как их потратить». Таким образом, корпоративная благотворительность в традиционном варианте в основном нацелена на решение репутационных задач и не предполагает долгосрочной программы действий, соответственно, не может в полной мере способствовать эффективному решению социальных проблем.

Стратегическая благотворительность. Для достижения максимального общественного эффекта многие компании стремятся использовать технологии стратегической благотворительности, нацеленные на решение долгосрочных задач в тех сферах, где интересы общества и бизнеса совпадают. Поэтому благотворительные проекты обычно реализуются в тех регионах, где у компании есть бизнес-интересы, что также способствует построению взаимовыгодных отношений с местными властями.

Большинство компаний используют в данном вопросе прагматическую логику: стремятся интегрировать благотворительные программы в общую систему бизнес-процессов, одновременно обеспечивая создание стабильной комфортной социальной среды для ведения бизнеса в регионах и увеличивая эффективность таких проектов как с точки зрения расходования средств, так и в плане соответствия потребностям населения.

Венчурная филантропия. Венчурная благотворительность – явление довольно новое как в мировой, так и в российской практике. Данный термин вошел в оборот в конце 1990-х гг. после выхода статьи под названием «Благодетельный капитал, или чему благотворительные фонды могут поучиться у венчурных капиталистов?» в журнале *Harvard Business Review* [Letts, Ryan, Grossman 1997].

Венчурная филантропия предполагает, помимо финансовой поддержки, внедрение принципов и технологий менеджмента в деятельность организаций некоммерческого сектора для получения максимального социального эффекта. Основными принципами такого подхода к благотворительности являются: ориентация на долгосрочные формы поддержки, партнерское взаимодействие между донором и реципиентом, высокая степень вовлеченности благотворителя, целевое расходование средств, нацеленность на результат и эффективность вложений. Венчурная филантропия ориентирована на обеспечение долгосрочного стратегического развития организаций социальной сферы, а не на поддержку отдельных проектов или программ, имеющих краткосрочный эффект. Предполагается, что в результате путем партнерского взаимодействия благотворителя и реципиента возникают жизнеспособные структуры, способные в будущем решать социальные проблемы самостоятельно, без финансовой помощи извне [Струц, Самородов 2007]. Подобный подход к филантропии исходит из того, что в социальной сфере, при всей ее специфичности, вполне эффективно могут применяться экономические методы.

Эксперты «CAF Россия» выделяют несколько форм венчурной филантропии [Самородов 2007]:

- «создать»: *start-up* – инвестирование капитала и интеллектуальных ресурсов в создание структуры для воплощения уникальной и перспективной идеи;
- «научить»: «коучинг» для некоммерческих и социальных организаций, которым чрезвычайно важны знания бизнес-процессов, менеджмента, финансового управления и маркетинга;

- «укрепить»: поддержка роста организаций, предлагающих уникальные социальные услуги, с целью распространения опыта;
- «отпустить»: подготовка к передаче стратегическому инвестору, или *buyout funding*: помощь организации в структурировании своей деятельности, с тем чтобы в результате она получила финансирование от крупного инвестора (например, государства).

В России примеров такого подхода к благотворительности – единицы, и сам термин не получил широкого распространения. Успешный опыт использования бизнес-логики в сфере благотворительности демонстрируют благотворительные фонды «Территория» и «Полюс надежды» бизнесмена Р. Абрамовича на Чукотке. Данный пример применения бизнес-технологий в сфере благотворительности интересен еще и своим масштабом: проект развивался в рамках целого региона.

В период губернаторства Р. Абрамович и ряд юридических и физических лиц, связанных с *Millhouse*, финансировали социальное развитие ЧАО через две некоммерческие организации – фонды «Территория» и «Полюс надежды». Первый реализовывал инфраструктурные проекты, второй – социальные. Построенные за счет средств фондов объекты (дороги, электростанции, спортивные комплексы, школы и пр.) были безвозмездно переданы на баланс округа. Но от обычных благотворительных организаций фонды отличают размах (каждый год через них проходит около 350 млн долл. США) и системность работы.

Фонд «Территория» разделил с администрацией Чукотки и федеральными властями ответственность за выработку стратегии развития региона (до 2020 г.) и ее реализацию¹. Проекты фонда опирались на анализ общего состояния региона, стремились решить первоочередные проблемы Чукотки, определив приоритетные направления финансирования.

Проект «Чукотка» не являлся чистой благотворительностью до 2006 г., поскольку принадлежавшая Абрамовичу компания «Сибнефть» получала налоговые льготы за счет регистрации в округе своих трейдеров.

Говоря о применении технологий венчурной благотворительности в рамках проекта «Чукотка», можно предположить, что это был проект с условной целью *buyout funding* (подготовка к передаче стратегическому инвестору). То есть, команда Абрамовича в период губернаторства была нацелена на выполнение антикризисных и социальных функций, выработку стратегии развития округа, привлечение инвестиций. В роли «стратегического инвестора» в данном случае призвано выступить государство, которому в дальнейшем предстоит обеспечить устойчивое развитие проблемного северного региона.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в современной России благотворительность получила значительное распространение как по линии крупных компаний, так и со стороны конкретных бизнесменов, осознавших свою ответственность перед обществом. Понимание благотворительной деятельности в российском бизнес-сообществе приобретает расширительный характер и во многих случаях почти аналогично содержанию, которое вкладывается в мировой практике в понятие корпоративной социальной ответственности. Благотворительность в России является скорее проявлением «ответственности бизнеса», неформальным обязательством, нежели филантропией – проявлением любви к людям, к обществу. По большому счету российский бизнес обязан тратить деньги на благотворительность, и эту обязанность возложило на него государство.

¹ Серегин Д. Бизнес-план для Чукотки. – *Крайний Север*. 2006. 12 дек. Доступ: <http://www.ks87.ru/> (проверено 14.12.2015).

В условиях кризиса компании вынуждены пересматривать формы реализации благотворительных и социальных программ и сокращать бюджеты. Представители компаний утверждают, что в случае сокращения социальных и благотворительных программ все будет происходить максимально корректно, с учетом интересов заинтересованных сторон.

Список литературы

Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний (под. ред. М.И. Либоракиной). 2003. М.: Фонд «Институт экономики города». 136 с.

Самородов В. 2007. Венчурная филантропия – прямые инвестиции в благотворительность. – *Деньги и благотворительность*. № 3(64). Доступ: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/venchurnaya-filantropiya-pryamye-investitsii-v-blagotvoritelnost.html> (проверено 14.12.2015).

Струц В., Самородов В. 2007. Я сам. Венчурная филантропия: инвестиции в благотворительность. – *Robb Report*. № 3(32). Март. Доступ: <http://94.124.197.44/article/?articleid=989&issue=32> (проверено 14.12.2015)

Letts C.W., Ryan W., Grossman A. 1997. Virtuous Capital: What Foundations Can Learn from Venture Capitalists. – *Harvard Business Review*. URL: <https://hbr.org/1997/03/virtuous-capital-what-foundations-can-learn-from-venture-capitalists> (accessed 14.12.2015).

VASILENKO Elena Vladimirovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, deputy director of Prioritet Ltd (off. 712, 3 Profsoyuznaya St, Moscow, Russia, 117838; e.vasilenko@mail.ru)

INNOVATIVE CHARITY INITIATIVES OF RUSSIAN CORPORATIONS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of corporate charity development in today's Russia. The author explores different approaches to corporate philanthropy and focuses on the research of the innovative form of charitable giving – venture philanthropy, implying use of business-technologies in charitable projects in order to increase their social impact. The article also raises the question of political aspect of corporate social responsibility concerning the necessity of fostering dialogue between civil society, government and corporations in Russia.*

Keywords: *corporate charity, innovations, corporate social responsibility, venture philanthropy, strategic philanthropy, charitable funds*
